

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ/DOMESTIC AND FOREIGN PRACTICE OF ORGANIZATIONAL PSYCHOLINGUISTICS

УДК 811-112

Н.Л. Дружина

Витебский государственный университет
210038, пр-т Московский, 33
Витебск, Беларусь
natalia.druzhina@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЕМЬЯ» КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ОПЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье представлены результаты использования методики полевой реконструкции для описания ценности «семья» (на материале немецкой периодической печати). Современная специфика семантического поля «семья» обуславливает особенности способа организации языкового опыта представителей немецкой лингвокультуры. Теоретическую основу составили существующие в науке точки зрения относительно взаимосвязи и взаимодополнения таких понятий, как ценность, семантическое поле, языковая картина мира с теоретической и психолингвистической позиций. В ходе исследования установлены содержательные признаки смысловой доминанты поля, среди которых – ряд значений, не фиксируемых словарями

Ключевые слова: семантическое поле, ценность, полевая реконструкция, публицистический дискурс, языковой опыт, трансформация семьи.

N. Druzhina

SEMANTIC FIELD "FAMILY" AS A WAY OF ORGANIZING THE LANGUAGE EXPERIENCE (BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

The article presents the results of using the field reconstruction method to describe the value of "family" (based on the material of the German periodical press). The modern specificity of the semantic field "family" determines the peculiarities of the way of organizing the linguistic experience of representatives of the German linguoculture. The theoretical basis was formed by the points of view existing in science regarding the interrelation and complementarity of such concepts as value, semantic field, and linguistic picture of the world from theoretical and psycholinguistic positions. In the course of the study, the meaningful signs of the semantic dominant of the field were established, among which there are a number of meanings that are not found in the dictionaries.

Keywords: semantic field, value, field reconstruction, journalistic discourse, language experience, transformation of the family.

Семантическое поле – структурно-семантическое объединение, которое организует тезаурус языка и представляет собой составляющую аксиологической картины мира. Механизм построения высказывания предполагает обращение к определенной сфере опыта, способом членения которой является ценностная единица, принадлежащая одновременно языку и культуре – семантическое поле. Ю.Н. Караулов в своей книге «Общая и русская идеография» пишет о взаимообусловленности употребления единиц языка и активизации в сознании семантического окружений данных единиц [4].

С позиций психолингвистики «[...] «семантическое поле», которое вызывается каждым словом, является вполне реальным, и [...] поэтому как процесс называния, так и процесс восприятия слова [...] следует рассматривать как сложный процесс выбора нужного «ближайшего значения слова» из всего вызываемого им «семантического поля» [5, с. 44].

Семья – основополагающая ценностная категория в большинстве лингвокультурных общностей. Семья – сложная саморегулирующаяся система, которая является одним из центров передачи социальных и культурных ценностей, норм и традиций от поколения к поколению, залогом процветания и развития общества. Глобализация, рост количества информационных потоков, развитие возможностей технологий и медицины, всплеск феминизма оказывают воздействие на традиции, обуславливают изменение аксиологической картины мира, возможность возникновения и открытого существования альтернативных отношений между людьми, смену гендерной принадлежности и др. В XXI веке все это, безусловно, оказывает влияние и на институт семьи в традиционном понимании, который столкнулся и претерпевает ценностный кризис: переоценка ролей, условий и форм существования. Тем не менее, семья – социальная группа, находящаяся под охраной государства, что требует детального изучения глубинных процессов и переосмысления

происходящего сквозь призму лингвистических категорий, широко отражающих культуру и национальные ценности современного общества.

В последнее время возрастает количество исследований, которые рассматривают функционирование языка в период социальных перемен, глобальных мировых тенденций.

Для функционирования института семьи одним из приоритетных вызовов являются кризисы, затрагивающие культурно-ценностные ориентиры каждого человека в отдельности и общества в целом, поэтому дискурсивный и системно-структурный подход к исследованию языковых фактов в рамках семантического поля «семья» является необходимостью для выявления лингвокультурологической специфики феномена «семья». Актуальность научных изысканий в области изучения семантического поля «семья» также обусловлена связью с другими науками. Исследования подобного рода затрагивают такие сферы научного знания, как языкознание, когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвоаксиология, педагогика, психология, социология, философия, теория дискурса и др.

В русле таких междисциплинарных научных поисков проведено наше исследование, отражающее основные социокультурные условия, характерные для XXI века. Настоящее исследование направлено на разработку одной из ключевых для филологии проблем – комплексного подхода к изучению проблем семантических полей и входящих в них единиц. Актуальность и своевременность работы обусловлены значимостью всестороннего раскрытия новых характеристик семантического поля «семья», возникающих в связи со спецификой развития и функционирования современного общества.

Поставив перед собой цель проанализировать специфику семантического поля «семья» с целью проникновения в концептуальную картину мира носителей немецкого языка, мы оказались перед

необходимостью выяснения непростых, но решаемых современной наукой вопросов, касающихся аксиологических установок и национальной специфики ценностной картин мира.

Проанализировав ряд работ отечественных и зарубежных ученых, мы пришли к заключению, что семантическое поле «семья» реализует иерархию ценностей посредством лексических единиц и служит способом организации языкового опыта представителей определенной лингвокультуры.

Методологическую основу нашей работы, связанную с реконструкцией аксиологической специфики ценности «семья» в немецком публицистическом дискурсе, составили метод сплошной выборки фактического материала, дискурс- и качественно-количественный компонентный анализ, лексико-семантический анализ, элементы стилистического анализа. Кроме того, ключевым этапом реализации поставленной цели стало моделирование, этапы которого разработаны профессором В.А. Масловой и верифицированы в рамках выполнения Международного гранта БРФФИ–ГРНФ «Общеславянские ценности в зеркале региона (Владимирщина и Витебщина): язык как главная духовная ценность».

Категория ценности – многомерный феномен, занимающий особое место в сегменте философского, антропологического, лингвосоциокультурного опыта человечества.

Истоки научного интереса к осмыслению важнейшего компонента человеческой культуры – ценности, можно найти уже в философских трудах античности, где триада «истина–добро–красота» выступали в качестве аксиологической основы бытия [1, с. 230]. Религиозная картина мира в эпоху Средневековья детерминировала особенности сознания и мировоззрения человека, выдвигая в качестве аксиологического приоритета божий промысел. Философы Нового времени (Ф. Бэкон,

Р. Декарт, Т. Гоббс и др.) актуализируют ценностное поле, в котором доминируют человек, разум, свобода, прогресс. В XIX и XX веках проблематика ценностей становится ведущей в трудах известных философов (Ф. Brentano, И. Кант, Ф. Ницше, Г. Риккерт, М. Шелер и др.), формируется исследовательское направление – аксиология (термин принадлежит французскому ученому П. Лапи).

С точки зрения философско-психологического подхода ценность – «фактор эмпирической реальности» – особый продукт человеческих потребностей [2, с. 4]. Американский антрополог К. Клакхон трактует ценности как концепцию желаемого (*conception of the desirable*) и полагает, что данный феномен имеет связь с индивидуально варьируемыми представлениями, убеждениями и идеалами людей [12]. По мнению исследователя, ценность – это представление желаемого, которое определяет выбор форм, средств и целей действия.

Безусловный интерес представляет определение ценности в работе М. Вебера («ценность – норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта» [2, с. 474]), поскольку подобная трактовка данного феномена встречается в различных науках. Так, несмотря на определенную разницу в теоретических взглядах, в большинстве работ по педагогике и психологии утверждается точка зрения, что «ценность – все то, что имеет смысл для индивида, соответствует его установкам, убеждениям, идеалам, интересам, отвечает его актуальным потребностям» [11]. Энциклопедические источники по социологии предоставляют трактовку ценности, основанную на определении термина во взаимосвязи с такими понятиями, как человек и общество («ценность – свойство общественного предмета удовлетворять определенным потребностям социального субъекта (человека, группы людей, общества)» [7, с. 609]).

З.К. Тимергазина, обобщив различные точки зрения на сущность ценности, экстраполирует их в актуальное исследовательское

направление – лингвистическую аксиологию: «Объект есть носитель ценности, а субъект (человек или группа людей) осуществляет оценку объекта, т. е. устанавливает его ценность и придает ему определенный смысл. Иначе говоря, ценность есть значение объекта для субъекта – благо, добро, красота и т. п., а оценка есть эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом – переживание блага, приговор совести, суждение вкуса и т.д.» [10, с. 21].

Принимаем данный подход в нашей работе, рассматривая семантическое поле как подтверждение реально существующих связей между словами в сознании: в качестве объекта выступает семья, субъект – представители немецкого лингвокультурного сообщества, где новое видение семьи предполагает лингвистическую инклюзивность, то есть включенность в языковое и культурное пространство всех семейных и партнерских отношений [3, с. 24].

В качестве источников практического материала исследования мы использовали ряд немецких общественно-политических печатных СМИ: «*BILD*», «*DIE ZEIT*», «*Frankfurter Allgemeine Zeitung*», «*Frankfurter Rundschau*» и «*Süddeutsche Zeitung*» (2010–2019 гг.), из которых методом сплошной выборки нами был собран тематический корпус из 1352 контекстов.

Разработкой методики анализа ценностей с точки зрения лингво- и психокогнитивных особенностей полевых конститuentов успешно занимается В.А. Маслова, которая предложила и верифицировала модель описания аксиологических феноменов. По мнению В.А. Масловой, структура поля включает в себя: 1) центр – ценность, то есть имя ценностного концепта и «ближайшее окружение»: узувальные синонимы; 2) ближняя периферия – особый информационно-понятийный слой, содержащий разноплановую фактуальную информацию; 3) дальняя периферия – интерпретационное поле [6, с. 110]. Дальняя периферия

представляет наибольшие сложности в описании, поскольку образный компонент часто имплицитно отражен в процессах метафорообразования.

Проведенный нами анализ фактического материала показал, что в ядро исследуемой ценности включено имя поля *Familie* / семья (здесь и далее курсивом после косой черты представлен наш перевод) и ряд синонимов, реализующих вторичную номинацию: *Verwandtschaft* / родня, родные; *Anhang* / близкие, родня; *Leute* / родственники, люди; *Haus* / семейство, род, династия; *Sippschaft* / родственники, родственнички; *Mischpoke* / родня и др.

Семантика периферийных компонентов поля более сложная, чем у ядерных. Данный сегмент полевой структуры включает в себя особый ассоциативный ряд универсальных и специфических характеристик семьи. Анализ фактического материала позволил нам выделить несколько тематических групп:

1. Семья – компонент системы общественных отношений – совместная жизнь людей, связанных родственно-семейными отношениями: *Familie ist die soziale Mitte unserer Gesellschaft* / Семья – социальный центр нашего общества; *Familie bildet einen Eckpfeiler unserer Gesellschaft* / Семья – краеугольный камень нашего общества; *Die Familie ist das System zwischenmenschlicher Beziehungen, die soziale Akzeptanz befördert* / Семья – система межличностных отношений, которая способствует интеграции в общество.

2. Семья – сообщество, совокупность, сеть:

а) основа – родство: *Im weiteren Sinne gehören zur Familie Großeltern zum Beispiel* / В широком смысле к семье относятся бабушки и дедушки, например; *Oma, Opa, Tante, Onkel und noch viele weitere Generationen gehören zum Begriff der Familie* / Бабушка, дедушка, тетя и еще много других поколений принадлежат к понятию семьи; *Zwei Mütter, zwei Väter oder nur eins von beidem. Familie kann ganz unterschiedliche Formen haben* / Две матери,

два отца или только один из двух. Семья может иметь различные формы; *Eine Familie ist ein Paar mit mindestens einem Kind / Семья – это пара, у которой минимум один ребенок.*

б) основа – эмоциональная близость: *Neben der klassischen Kernfamilie und den Blutsverwandten gehören vor allem für Singles auch enge Freunde und sogar Haustiere zur Familie / Наряду с классической нуклеарной семьей и кровными родственниками в семью для одиноких людей включаются также близкие друзья и даже домашние животные.*

3. Семья – домохозяйство: *Von einer Familie ist regelmäßig auszugehen, wenn ein gemeinsamer Haushalt besteht / Семья признается фактом в случае ведения совместного домохозяйства; Eine durchschnittliche deutsche Familie gibt jetzt weniger Geld aus / Среднестатистическая немецкая семья стала тратить гораздо меньше.*

В немецкоязычном публицистическом пространстве наибольшую представленность в количественном отношении имеет первая тематическая группа (651 контекст).

Особый интерес вызывает наполнение лексического пласта, который включает альтернативные семейные конфигурации XXI века: *Stieffamilie, Mischfamilie / смешанная семья; Zweitfamilie, Fortsetzungs- oder Folgefamilie / повторная семья, Patchwork-Familie / «лоскутная» семья, gleichgeschlechtliche Partnerschaft / однополое партнерство; Regenbogenfamilie / однополая семья, nicht legalisierte Gemeinschaft / нелегитимное сожительство. Так, идеализацию пэчворк-модели связывают с ностальгией по многопоколенной семье и актуализацией темы одиночества в современном обществе. «Лоскутная» семья представляется как *Bund miteinander vertrauter Menschen / союз близких друг другу людей, способных дать тепло и уверенность в мире, в котором превалирует концентрация на реализации индивидуалистических целей.**

Некоторые номинации, например, *Ното-Ехе / гомосексуальный брак,*

до 2017 года являлись некорректными с правовой точки зрения, поскольку брак в отношении лиц одного пола не был юридически закрепленным понятием. В период с 2001 до 2017 года единственным возможным легальным способом регистрации однополых отношений в Германии являлось зарегистрированное гражданское партнерство (*eingetragene Lebenspartnerschaft*). С 2017 года однополый брак легализован благодаря движению «Брак для всех» и поддержке данной идеи 75% населения страны. В новой редакции статья Гражданского кодекса Германии определяет брак как «союз двух людей, заключенный между людьми разных полов или одного пола».

Анализ интерпретационного поля дает возможность оценить специфику организации языкового опыта носителей немецкого языка и оценить прагматические смыслы восприятия семьи в немецкой лингвокультуре. Актуальные для носителей языка смыслы реализуются в следующих метафорических выражениях: *Transparenz / прозрачность; Solidarität / солидарность; ultimativer Rückzugsort / самое лучшее убежище, место уединения; eine echte emotionale Heimat / истинная эмоциональная Родина; Zusammengehörigkeit / сплоченность; Wärme / тепло, Lebenssinn / смысл жизни; Nähe / близость; Geborgenheit / защищенность; Vertrauen / доверие; Liebe / любовь; Stabilität / стабильность; Unterstützung / поддержка; Hilfe / помощь; Partnerschaftlichkeit / партнерство; Schutz / защита; Nestwärme / семейный уют.*

В дискурсе СМИ присутствует не только положительная оценка семейных реалий, прагматический потенциал метафор характеризуется разноплановостью: *Auslaufmodell / модель, снятая с производства; Minenfeld / поле битвы; Chaos / хаос; Teufelskreis / заколдованный круг; Fesseln / оковы.* В исследуемом материале присутствуют выражения, которые потенциально могут выступать в качестве афоризмов: *Es gibt ein Familie, es gibt Freunde und es gibt Freunde, die zur Familie werden / Есть друзья,*

есть семья и есть друзья, которые становятся семьей; Familie ist die Treppe, die Neu und Alt verbindet / Семья – лестница, которая связывает новое и старое, не зафиксированные в лексикографических источниках. Данная тенденция характерна для исследуемого нами феномена, находящегося в фазе активной трансформации и приобретения новых смыслов: Eine moderne Familie ist eine Mischung aus Nest- und Wechselfamilie mit einer Tendenz zum pendelnden Patchwork und Ansätzen von Hippiekommune / Современная семья – смесь традиционных и альтернативных семей с тенденцией к гостевому пэчворку и особенностями коммун хиппи.

Следует отметить, что в конце 60-х–начале 70-х годов в Германии, как и в ряде других развитых западных стран, произошла определенная трансформация ценностей. Уровень роста благосостояния после 2-й мировой войны, развитие образования, появление телевидения отодвинули на второй план такие приоритеты, как работа, религиозность, необходимость получения признания окружающих. Материализм сменился постматериализмом, обусловившим смену ценностного поля, в которое вошли индивидуалистические ценности самоопределения и саморазвития. Полагаем, что трансформация ценностного поля оказала существенное влияние на формирование нового взгляда на семью, ее сущность и формы. Согласимся также с точкой зрения В.А. Масловой, которая утверждает, что «формирование мировидения определенной социальной и территориальной группы тесно связано с ее культурой, поэтому одни и те же явления окружающей действительности по-разному представлены на различных территориях, в разных регионах» [8, с. 6].

Таким образом, использование метода реконструкции семантического поля дало нам возможность проанализировать специфику организации языкового опыта носителей немецкого языка в области значений, обозначенной именем-ценностью *семья / Familie*, выделив в структуре поля:

– ядро с именем поля и лексемами, реализующими вторичные номинации (*Verwandtschaft* / родня, родные; *Anhang* / близкие, родня; *Leute* / родственники, люди; *Haus* / семейство, род, династия; *Sippschaft* / родственники, родственнички; *Mischpoke* / родня);

– ближнюю периферию, которая представлена ассоциативными рядами со следующими значениями: 1) семья как единица системы общественных отношений (48,2% выявленных контекстов); 2) семья как сообщество людей, объединенных родством либо эмоциональной близостью (36,8% от общего количества изученного текстового материала); 3) семья как совместная семейно-хозяйственная деятельность (15% контекстов);

– дальнюю периферию с зонами эмоционально-оценочных отношений и метафоризации.

Литература

1. Ан С.И., Белинова О.А. Концептуализация ценности как философская категории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2–1(58). С. 230–234.

2. Вебер М. Избранные произведения / Под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

3. Дружина Н.Л. Универсальное и идиоэтническое в восприятии феномена семьи русскими, белорусами и немцами // Филологические науки. 2016. № 2. С. 21–26.

4. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.

5. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов н/Д, 1998. 413 с.

6. Маслова В.А. Гидроним Двина как ценность и концепт в языковом сознании жителей Витебщины // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. 2016. С. 110–113.

7. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 672 с.

8. Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов / Под ред. В. А. Масловой, М. Вас. Пименовой. Минск: УП «Энциклопедикс», 2017. 268 с.

9. Сурженко Л.В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 65(01). С. 1–11.

10. Темиргазина З.К. Избранные труды по лингвистике: В 2-х тт. Т. 1. Павлодар, 2010. 310 с.

11. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm>.

12. Kluckhohn C. Values and Value Orientation in the Theory of Action. An Exploration in Definition and Classification // Parsons, T. @ Shils, E. Toward a general Theory of Action. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1951. P. 388–433.

References

1. An S.I., Belinova O.A. Konceptualizacija cennosti kak filosofskaja kategorii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2–1(58). S. 230–234.

2. Veber M. Izbrannye proizvedenija / Pod red. Ju.N. Davydova. M.: Progress, 1990. 808 s.

3. Druzhina N.L. Universal'noe i idiojetnicheskoe v vosprijatii fenomena sem'i russkimi, belorusami i nemcami // Filologicheskie nauki. 2016. № 2. S. 21–26.

4. Karaulov, Ju.N. Obshhaja i russkaja ideografija. M.: Nauka, 1976. 355 s.

5. Lurija A.R. Jazyk i soznanie. Rostov n/D, 1998. 413 s.

6. *Maslova V.A.* Gidronim Dvina kak cennost' i koncept v jazykovom soznanii zhitelej Vitebshhiny // Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija. 2016. S. 110–113.

7. Rossijskaja sociologičeskaja jenciklopedija / Pod red. G.V. Osipova. M.: NORMA-INFRA-M, 1999. 672 s.

8. Slavjanskije cennosti v kommunikativnom prostranstve regionov / Pod red. V.A. Maslovoj, M.Vas. Pimenovoj. Minsk: UP «Jenciklopediks», 2017. 268 s.

9. *Surzhenko L.V.* Cennosti lichnosti: filosofskij i psihologičeskij analiz ponjatija // Nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 65(01). S. 1–11.

10. *Temirgazina Z.K.* Izbrannye trudy po lingvistike: V 2-h tt. T. 1. Pavlodar, 2010. 310 s.

11. EJenciklopedičeskij slovar' po psihologii i pedagogike [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm>.

12. *Kluckhohn C.* Values and Value Orientation in the Theory of Action. An Exploration in Definition and Classification // Parsons, T. @ Shils, E. Toward a general Theory of Action. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1951. P. 388–433